

Жонина Д. Е.

студентка 1 курса Института права

Башкирского государственного университета

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Вдовин Максим Алексеевич

АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются основные типологические признаки абсолютной монархии как формы правления, ее соотношение с другими формами правления. В статье с позиций общетеоретического анализа освещены особенности формирования и функционирования государственного аппарата в абсолютных монархиях. Рассмотрены особенности реализации этой формы государственного правления в современных условиях, факторы, влияющие на ее сохранение и последующее развитие.

Ключевые слова: форма правления, абсолютная монархия, источник государственной власти, абсолютизм, монарх.

Abstract: the article analyzes the main typological features of the absolute monarchy as a form of government, its relationship with other forms of government. In this article from the standpoint of general theoretical analysis highlights the structural features of construction, formation and functioning of the state apparatus of the absolute monarchy. The features of the implementation of this form of government in modern conditions, factors affecting its conservation and subsequent development.

Key words: form of government, the absolute monarchy, the source of state power, absolutism, the monarch.

Рассматривая государство как сложный общественный феномен, юридическая наука нашла понятие, которое дает представление об основных характеристиках той или иной государства, пути осуществления в ней государственной власти. Таким понятием является категория «Формы государства». Общетеоретическая характеристика данной категории не может быть полной без обращения к раскрытию природы абсолютной монархии - явления общественно-политической жизни, через незначительный уровень представленности в современном мире привлекает неоправданно незначительное внимание со стороны отечественных ученых. Среди ученых нет единодушия относительно перечня стран, которые являются абсолютными монархиями. К их числу все относят только Оман и Саудовскую Аравию [5, с. 569; 29, с. 89]. А. Мишин и Б. Страшун добавляют к ним Катар [9, с. 343; 17, с. 68]; К. Арановский - Катар и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) [5, с. 178]; Ю. Коломиец дополняет этот перечень Кувейтом и Бахрейном [8, с. 19]; М. Чудаков на место Бахрейна ставит Бруней [28, с. 222]; М. Баглай, Ю. Лейбо и Л. Энтин называют Саудовскую Аравию, Оман, Катар и Бруней [10, с. 118]; В. Чиркин и М. Терещук - Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Оман и Бруней [26, с. 144; 27, с. 141]; А. Автономов, В. Савицкий и А. Черкасов - Катар, Саудовскую Аравию, Оман, Бахрейн и Бруней [1, с. 153]; М. Сапронова - Саудовскую Аравию, Оман, ОАЭ [21, с. 11]. Существование и социально-экономическое процветание абсолютных монархий в странах Аравийского полуострова - это свидетельство способности этой формы правления адаптироваться к новым общественно-политическим реалиям, своевременно модифицироваться с учетом мировых тенденций развития государственности. А. Мордовцев справедливо отмечает по этому поводу: монархия «совсем не устарела и не так, что отжила свое, форма правления и ее державознавчий и правовой потенциал не исчерпаны» [18, с. 128]. Трудности, с которыми сталкиваются исследователи, изучая сегодняшние абсолютные монархии, значительно степени состоит в том, что они не

укладываются в рамки традиционных представлений о такой форме правления, существовавших еще в государствоведении советской эпохи. Государства Арабского Востока, в которых продолжает господствовать абсолютизм, находятся на этапе существенных политических реформ, которые включают в себя и модернизацию формы правления [22, с. 39]. Целью статьи является предоставление общетеоретической характеристики такой форме государственного правления как абсолютная монархия с точки зрения современных тенденций государственно-правового развития.

Абсолютная монархия (от лат. *Absolutus* - безусловный) - это форма государственного правления, при которой вся полнота государственной власти сосредоточена в руках главы государства (монарха), который в силу своего особого статуса (Первичность, наследственность властных полномочий, бессрочность и безответственность) единолично властвует в государстве. С точки зрения общей классификации форм государственного правления важнейшее значение имеют юридические признаки абсолютной монархии, которые можно назвать рядом с рассмотренными ее общими чертами, а именно:

1. Монарх как источник власти в государстве. Суверенитет формально и фактически принадлежит исключительно ему, именно в его руках сосредотачивается вся полнота власти, дает основания считать его сверхгосударственной институтом с неограниченной властью, компетенция которой не подлежит регламентации. «Монархический принцип, - писал Коркунов, - требует, чтобы в государстве ничего не происходило против и даже за волей монарха» [11, с. 258]. Власть монарха верховная, суверенное, не знает ограничений и распространяется на все сферы государственной деятельности. «Для традиционного общества, - справедливо отмечает российский ученый А. Медушевский, - правовое закрепление монархического суверенитета соответствовало фактической ситуации абсолютистских

государств »[16, с. 190]. Монарх олицетворяет высшую государственную власть по собственному праву, а не в порядке делегирования от народа, отстранен от процесса формирования органов верховной государственной власти, а значит и процесса ее легитимации. абсолютизм исключает наличие в обществе любой другой публичной власти, независимой и производной от власти монарха. Соответственно, за ним признается юридическое верховенство по всем вопросам государственного значения. Абсолютный монарх и является государством в целом, олицетворением и носителем всей полноты функций и полномочий. Правления в таком государстве является результатом его единоличных действий, потому что даже при распределении полномочий между другими государственными органами окончательное решения по любому вопросу остается за ним.

2. Отсутствие разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Этим объясняется установление единовластия (неограниченности власти): государственная власть характеризуется институциональной, функциональной, субъектной (персональной) единством своих органов, руководство которых сконцентрировано в руках главы государства - монарха. Он является единственным верховным законодателем, поскольку только с его волеизъявлением нормативные предписания могут приобретать силу закона [19, с. 258]. Монарх является верховным судьей, от его имени отправляется правосудие, он обладает и правом помилования; монарх формирует правительство, назначает и освобождает должностных лиц исполнительной власти, правительство несет перед ним ответственность. абсолютный монарх соблюдает законы лишь в той мере, в какой он сам желает им подчиняться. При абсолютизме господствует принцип верховенства воли монарха и презумпция политико-правовой совершенства всех его решений. Так, ст. 44 Конституции Саудовской Аравии 1992 закрепляет: «Государственная власть

состоит из судебной, исполнительной и законодательной властей ... Сосредоточением всех этих властей является Король ».

Единовластие монарха можно рассматривать в трех аспектах. Институциональный заключается в отсутствии ветвей власти как самостоятельных подсистем государственного аппарата, представительных учреждений, ограничивали бы власть монарха: или их нет вообще, или они выполняют только совещательные функции при нем или отправляют правосудие. Функциональный аспект единовластия предполагает отсутствие каких-либо политико-правовых рамок деятельности монарха. Его полномочия должны абсолютный, то есть всеобъемлющий характер. Полномочия всех других органов государственной власти являются производными от компетенции монарха. Соответственно, в государственно правовых актах статус абсолютного монарха определяется с помощью максимально общих, декларативных формулировок, тогда как статус всех остальных органов государственной власти - по возможности четко, точно и даже казуистически. Субъектный (или персональный) аспект единовластия проявляется в том, что власть осуществляется одним лицом, а об одной другой субъект политической жизни не идет.

3. Наличие разветвленного бюрократического аппарата для осуществления государственной политики, ответственного только перед монархом. При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, образуются разветвленный бюрократический аппарат, регулярная армия и полиция. Подтверждение этому, в частности, является § 1043 в «Кутюмы Бовези» («Coutumes Beauvaisis») - записи обычного права северо-восточной части Франции, сделанные в 1282 одним из самых известных французских юристов Ф. Бомануаром. «Следует понимать, что король является сувереном над всеми и на основании своего права охраняет все свое королевство, в силу чего он может создать любые учреждения, пожелает, для общей пользы, и то, что он устанавливает, должно придерживаться» [14, с. 195].

Выдающийся российский государствовед М. Лазаревский справедливо отмечал: «Под самодержавием понимают такую форму правления, когда вся полнота государственной власти принадлежит одному человеку. Однако монарх не в состоянии сам осуществлять все функции власти. И при неограниченной монархии неотвратимой есть множественность органов государства, но все эти органы рассматриваются как исполнители полномочий монарха: они от него получают свои права, он их назначает на должности, он в любое время может начать действовать вместо данного органа: в этих органах нет прав против монарха. Таким образом, абсолютная монархическая власть в действительности сводилась к власти чиновничества (бюрократии). Оно, правда, было под контролем монарха, но, поскольку монарх знакомился с делами по словам и докладов той же бюрократии, практически дело сводилось к всевластию бюрократии, правила именем самодержавного монарха и правила, по сути, вполне бесконтрольно» [15, с. 67].

4. Отстранение народа от участия в управлении общегосударственными делами. Сам народ, который рассматривается как объект государственного властного воздействия, обязан беспрекословно подчиняться власти монарха, а отношения человека и государства опосредуются через правовое положение подданства. организационных форм, с помощью которых народ мог бы непосредственно принимать государственно-властные решения, не существует. Абсолютной монархии присуща «полная бесправие народа, отсутствие каких-либо представительных учреждений» [25, с. 110]. народовластие ограничивается участием в выборах его представительных органов, к тому же не имеют самостоятельного политического значения. Хотя справедливо назвать и отдельные исключения. Так, в Древнем Риме в период принципата и даже в эпоху домината хранился сенат, в феодальной Франции времен Людовика XIV к 1673 функционировал парижский парламент, а в абсолютистской Англии центральными органами власти и управления были король, тайный совет и парламент, существенную роль играло местное

самоуправление [24, с. 56]. В Саудовской Аравии в 1993 вместо Консультативного совета при монархе создан Консультативный совет (Совет Шуры), а в другой современной абсолютной монархии - Омане - после реформы 1996 создан Совет Омана, которая состоит из назначаемой султаном Государственного совета и выборной Консультативного совета (Совета Шуры) [21, с. 83]. Общей истории государства и права известны отдельные случаи, когда абсолютные монархи опережали свою эпоху и были, так сказать, «локомотивами» общественно-политических реформ. Подчинено правовое положение личности в абсолютных монархиях усиливается идеологическими инструментами - сакрализацией власти монарха или конституционной обязанностью уважать его. Ярким примером этого может служить ст. 6 Конституции Саудовской Аравии 1992 г. : «Граждане должны быть преданными королю согласно святым Кораном и традиции Пророка, находиться в подчинении и покорности, в радости и скорби, богатстве и бедности ». аналогичную норму содержит и ст. 41 Белой Книги - Основного Закона Султаната Оман 1996 г. : «Султан - глава государства и Верховный главнокомандующий вооруженных сил. его лицо неприкосновенное и должно уважаться, его велению следует подчиняться ». 5. Общим признаком, как уже отмечалось, является то, что монарх не несет конкретной политической и юридической ответственности за результаты своего правления, а за ошибки и злоупотребления в государственном руководстве соответствуют государственные чиновники. Более того, полная политическая и юридическая неответственность монарха при абсолютизме дополняется отсутствием контроля за его верховной властью со стороны общества. Еще в начале XX в. А. Алексеев писал, что «монарх в современной государству перестает быть Богом ... Монарх - человек, законами страны призван быть верховным государственным органом. Он отличается от других членов союза не физическими или духовными качествами, а только свойствами юридическими, обусловленными теми полномочиями, которыми его

наделяют основные законы страны. Безответственность монарха в наши дни не может быть объяснена с помощью метаюридичных понятий, а должен найти свое обоснование лишь в том положении, которое занимает монарх среди других органов »[3, с. 10].известный российский государствовед Коркунов, анализируя институт неотчетственности монарха за основными законами Российской империи 1892 и 1906, вполне справедливо отмечал, что при абсолютизме его безответственность понимается сама собой [12, с. 245]. Ореол самодержца распространялся и на должностных лиц, если они действовали по воле монарха [13, с. 143]. В то же время на отдельных этапах развития и в конкретно-исторических условиях абсолютизма могут быть присущи и другие черты, которые не имеют существенного значения, что свидетельствует о многовекторности и многофакторности политико-правового положение каждой страны. Поэтому отдельные модели исторических и современных абсолютных монархий предстоит исследовать с учетом как общих, так и специфических признаков. Конечно, в данном контексте наибольший интерес вызывают вопросы о современном состоянии абсолютных монархий и тенденций их развития [22, с. 26]. Абсолютные монархии сегодня сохранились в основном на арабском Востоке.сэтого следует, что причинами живучести такой формы правления является социально экономическая база и отсутствие острых социальных противоречий. сосредоточением различных видов монархий является прежде всего Аравийский полуостров, народы которого только в второй половине XX в. стали складываться в нации и в силу этого восприняли законодательное закрепление власти правящих династий как вполне естественное, исторически оправдано явление. В связи со своей патриархально-племенной сознанием они исходили из того, что выдвижение определенного семейства в лидеры осуществлялось согласия соплеменников, а традиционалистское восприятия диктовало им лояльность относительно такого лидера. Устойчивость монархий в этих странах в достаточной степени корреспондируется с

общественно-политическим сознанием, культурно-исторической матрицей населения, соответствует определенному уровню их социально-политического развития [2, с. 152]. В отличие от классических феодальных монархий, сохранение лояльности к монархической надстройке на современном Востоке обусловлено взвешенной политикой, производится правящими семьями, особенно в социальной сфере. современную монархию от феодальной отличает то, что ее содержание, как правило, определяется нормативными актами: конституциями или приравненными к ним конституционными законами, на Востоке называются «Низами» (по-арабски - «Порядок», «дисциплина» или «система»). Однако они выступают определенным прикрытием так называемой современной оболочкой монархии, потому что происходят от монарха, выступает источником всей власти в государстве.

Список литературы

1. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран :учебник / под ред. А. С. Автономова / А. С. Автономов, В. А. Савицкий, А. И. Черкасов. – М. :Юриспруденция, 2001. – 400 с.
2. Александров И. А. Монархии персидского залива: этап модернизации / И. А. Александров. – М. : Дело и сервис, 2000. – 544 с.
3. Алексеев, А. С. Безответственность монарха и ответственность правительства / А. С. Алексеев. – М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. – 70 с.
4. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран : учебник для вузов / К. В. Арановский. – М. : Узд.группа «ФОРУМ» ; «ИНФРА-М», 1998. – 462 с.
5. Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран / А. М. Арбузкин. – М.:Юристь, 2004. – 666 с.

6. Гогаева, А. Л. Способы формирования правительства (анализ зарубежного законодательства) / А. Л. Гогаева // Образование и право. – 2010. – № 6. – С. 170–181.
7. Ключков В. В. Английский абсолютизм в истории права: мифы и реальность / В. В. Ключков // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2009. – Т. 92. – № 3. – С. 199–204.
8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : в 4 т. – Т. 1–2 : Ч. общ. / отв. ред. Б. А. Страшун. – М. : БЕК, 1999. – 448 с.
9. Конституционное право зарубежных стран / под общ.ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – М. : Изд. гр. «НОРМА» – «ИНФРА-М», 1999. – 832 с.
10. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / авт. предисл. И. Ю. Козлихин. – науч. изд. [препринт.] / Н. М. Коркунов. – М. :Юрид. центр Пресс, 2003. – 430 с.
11. Коркунов Н. М. Русское государственное право. – Т. 1 : Введение и общая часть / Н. М. Коркунов. – Спб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 623 с.
12. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб.пособие / И. А. Кравец. – М. : ИВЦ «Маркетинг» ; Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2000. – 366 с.
13. Кутюмы Бовези : хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садиков. – М. : ООО «ТК Велби», 2002. – 495 с.
14. Лазаревский Н. И. Русское государственное право. – Т. 1 :Конст. право / Н. И. Лазаревский. – Петроград : Тип.ред. период. изд. Мин-ва финансов, 1917. – 272 с.
15. Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты : курс лекций / А. Н. Медушевский. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
16. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М. :Белые альвы, 1998. – 316 с.

17. Мордовцев А. Ю. Раздел II. Возникновение государства как объективный исторический процесс // Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю. и др. Теория государства и права :учебник. – М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д : Изд. центр «МарТ», 2003. – 512 с.
18. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. :Юрист, 2001. – 520 с.
19. Пиджаков А. Ю. Абсолютная монархия как форма правления. / А. Ю. Пиджаков. // Мир юридической науки. – 2011. – № 9-10. – С. 19-22.
20. Сапронова, М. А. Арабский Восток: власть и конституции / М. А. Сапронова. – М.: МГИМО ; РОССПЭН, 2001. – 214 с.
21. Сигачева Е. Л. Монархия как форма правления в современном мире / Е. Л. Сигачева. // Гуманитарная планета. – 2009. – № 4. – С. 3–19.
22. Теория государства и права. – Ч. 1 : Теория государства / под ред. А. Б. Венгерова.– М. :Юристь, 1996. – 528 с.
23. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. / В. Е. Чиркин.– М. :Юристь, 1997. – 568 с.
24. Чудаков М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран :учебник / М. Ф. Чудаков. – Минск : Новое знание, 2001. – 576 с.